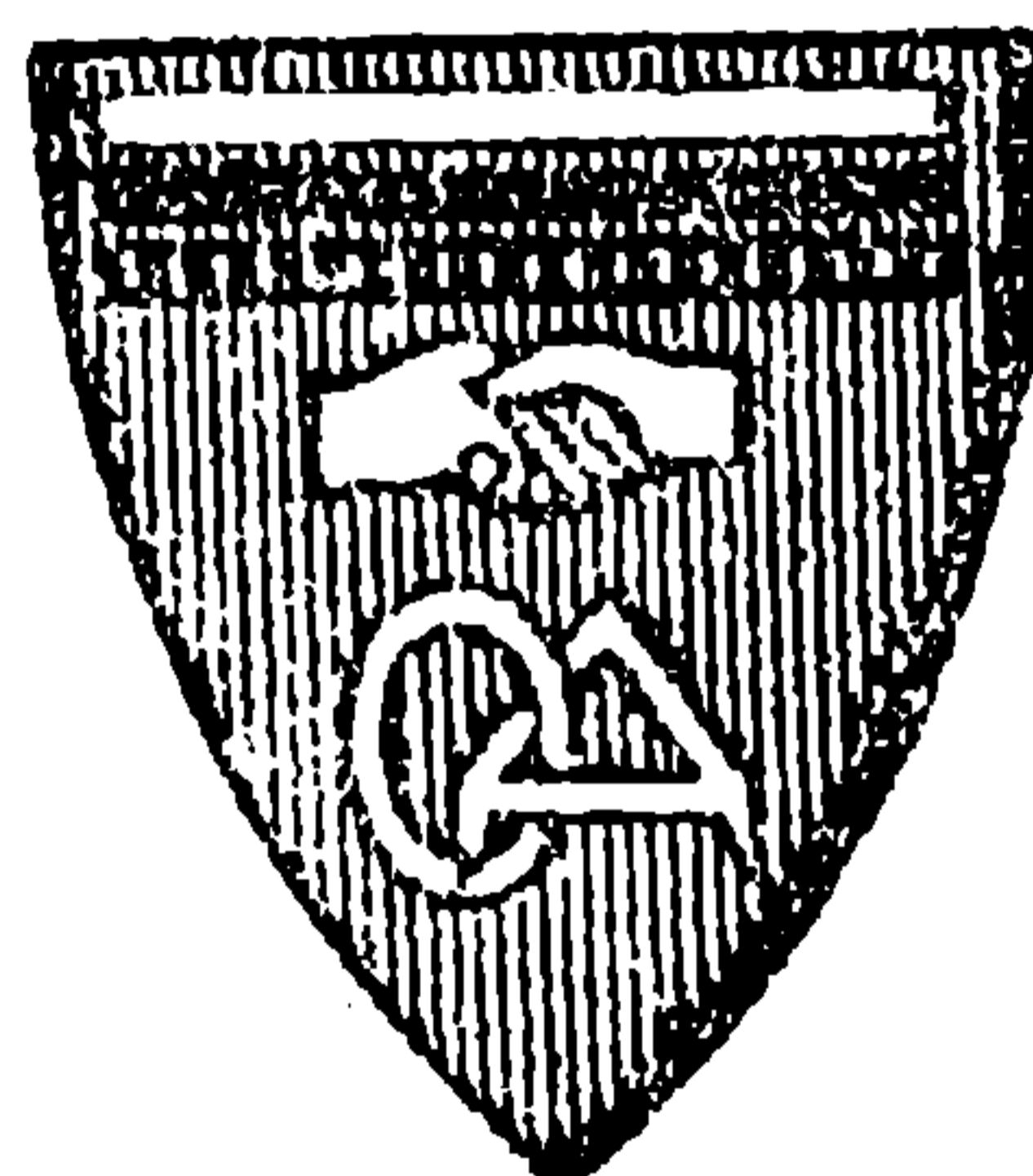

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ**

ВЫПУСКЪ 53

**Д-ръ Симеонъ Андреевичъ
Сабовъ.**

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ «КАРПАТСКІЙ СВѢТЪ».

**УЖГОРОДЪ,
ТИПОГРАФІЯ «ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ».
1929.**

**Русское Культурно - Просвѣтительное Общество
им. Александра В. Духновича съ глубокой скорбью
извѣщаетъ всѣхъ своихъ членовъ и друзей о без-
временной кончинѣ почетнаго члена Общества и
русскаго патриота**

**о. Д-ра Симеона Андреевича Сабова,
прелата-каноника и ректора гр.-каѳ. Богословскаго
лицея, послѣдовавшей послѣ тяжелой болѣзни
дня 1-го марта 1929 года.**

Погребеніе было совершено въ криптѣ гр.-каѳ.
собора въ Ужгородѣ, послѣ божественной литур-
гии, совершенной Епископомъ Мукачевскимъ Пре-
освященнымъ Владыкой Петромъ Гебеемъ въ со-
служеніи всѣхъ священниковъ Ужгородской Ка-
питулы, въ понедѣльникъ дня 4 марта 1929 года.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ !

Краткая біографія Д-ра Симеона Андреевича Сабова.

Д-ръ Симеонъ Андреевичъ Сабовъ родился 18/X 1863 г. въ Великомъ Раковцѣ, угочанской жупы. Отець его былъ гр.-каѳ. священникомъ и имѣлъ всего 12 дѣтей, изъ которыхъ 6 получило высшее образованіе. Симеонъ А. Сабовъ началъ свое образованіе въ ужгородскомъ родительскомъ домѣ, сдавая до 4-го класса экзамены въ Мукачевѣ, а затѣмъ перешель въ ужгородскую гимназію, которую и окончилъ. Послѣ сего онъ поступилъ въ Богословскую семинарію въ Ужгородѣ, окончилъ ее въ 1885 году и тогда же былъ рукоположенъ въ священники. Сначала Сабовъ замѣщаль своего отца въ архидіаконскомъ урядѣ, а потомъ женился на Юліаннѣ Висаникъ изъ Геринга и тамъ же остался въ качествѣ помощнаго приходника. Послѣ испытаній въ семьѣ онъ поступилъ въ Августинумъ въ Вѣнѣ, окончилъ его и былъ назначенъ профессоромъ въ Сиготъ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія тамъ Сабовъ отправляется въ Америку и занимаетъ мѣсто въ Клевеландской миссіи. Въ 1898 году онъ отправляется въ Нью-Йоркъ, а затѣмъ паломничаетъ въ Римъ. Въ 1907 году Сабовъ возвращается изъ Америки домой, въ Ужгородѣ получаетъ мѣсто профессора богословскаго лица и одновременно вицеректора. Здѣсь до самой смерти пребывалъ Сабовъ, неся профессорскую работу и получая новыя назначенія, сначала ректора, а затѣмъ проректора Лицея. Скончался д-ръ С. А. Сабовъ, занимая ректорскій постъ и съ саномъ прелата-каноника.

Чтобы кратко характеризовать личность покойнаго, столь стойкаго русскаго патріота, печатаемъ нижеслѣдующія его завѣщанія.

Изъ фундаціональнаго акта д-ра Симеона А. Сабова.

«Руководимый могучимъ убѣжденіемъ, что здѣшній русскій народъ можетъ себя спасти лишь пробужденіемъ крѣпкаго сознанія своей русской національности, я пришелъ къ заключенію, что намъ необходимо использовать всѣ средства для достиженія этой важной цѣли.

По наблюденіямъ нашъ народъ называетъ себя русскимъ, но его русскость какого то иного типа, чѣмъ русскость оригинальная: онъ различаетъ. Онъ знаетъ «москалей», «украинцевъ», «галичанъ», знаетъ даже «полуруссовъ» какъ на примѣръ греко-каѳолическихъ мадьяръ, какихъ 100—150 лѣтъ тому назадъ не было и вовсе на свѣтѣ. Различаетъ, въ качествѣ русскихъ, греко-каѳолическихъ словаковъ и подобныя нелѣпости.

Во время великихъ національныхъ испытаній чувство единоплеменности и у насъ прекрасно проявлялось. Напр., во время русско-турецкой войны, слыша о русскихъ побѣдахъ, мы, снявъ шляпы, благодарили, что Богъ помогъ «нашимъ» и съ нетерпѣніемъ ждали Бѣлаго Царя къ намъ. Если народъ «нашимъ» называлъ тогда войну Россіи, если и тогда не дремало его сознаніе національности, нужно, чтобы и теперь бодрствовало оно и, какъ тогда, такъ и нынѣ въ нормальномъ состояніи прикрѣплялось къ русской націи, и народъ чувствовалъ себя солидарнымъ съ ней. Пусть не омрачаетъ его душу то, что онъ при созданіи русскаго государства не принималъ никакого участія, ибо яркое сіяніе этой славной исторіи озаряетъ каждого честнаго человѣка, гдѣ бы ни былъ онъ въ мірѣ.

Недавно умершій каноникъ Фейеръ рассказывалъ, что когда былъ онъ гимназистомъ въ Матейсалкѣ въ Нирбаторѣ, то тамъ былъ такой обычай разговаривать на базарѣ: русскіе говорили по русски, румыны—по румынски, мадьяры по мадьярски, жидаы на своемъ жаргонѣ.

Нужно замѣтить намъ и то, что при созданіи русской культуры значительную роль играли и нѣкоторые карпатороссы, какъ то: Балудянскій, Лодій, д-ръ Орлай, Венелинъ и многіе другіе.

Итакъ, сравнивая прошедшее съ настоящимъ, мы ясно видимъ, какъ въ дѣйствительности чувство національнаго сознанія достигло глубокаго паденія. Теперешніе русскіе, какъ потерявшіеся, не знаютъ самихъ себя, но они должны узнать себя, если не желаютъ духовно погибнуть и исчезнуть въ средѣ иныхъ народовъ. Эта высокая цѣль можетъ быть, по моему скромному мнѣнію, достигнута лишь пробужденіемъ крѣпкаго сознанія своей національности, а для этого мы должны учить и воспитывать такъ, чтобы каждый изъ народа гордо признавалъ себя русскимъ и не передавался всякимъ фальшивымъ агитаторамъ и обманщикамъ, которые со всѣхъ сторонъ окружили его.

Ввиду сего рѣшилъ я обратиться къ Русскому Культурно-просвѣтительному Обществу им. Александра Духновича и прошу Правленіе Общества принять отъ меня **сорокъ тысячъ (40.000)** коронъ чешскихъ, чтобы изъ процентовъ его ежегодно былъ объявляемъ конкурсъ на два сочиненія. Конкурировать могутъ русскіе писатели доброй репутаціи, какъ

АВТОХТОНЫ, ТАКЪ И ИНОСТРАННЫЕ ПОДДАННЫЕ, НЕ ЗАРАЖЕННЫЕ КОММУНИСТИЧЕСКИМИ ИДЕЯМИ. ПИСАТЕЛИ МОГУТЪ СВОБОДНО ИЗБИРАТЬ ТЕМУ, НО ОСНОВНАЯ МЫСЛЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ТА, ЧТО ВЪ ЖИЗНИ И СУЩЕСТВОВАНІИ НАРОДА НАИБОЛЬШЕЕ ЗНАЧЕНІЕ ИМѢЕТЪ НАРОДНАЯ, НАЦІОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ.

Издаваемое сочиненіе всегда должно служить цѣли культурнаго подъема и укрѣпленія народнаго сознанія, что русскій народъ — единъ, какъ единъ его языкъ, ибо наша интеллигенція, подъ вліяніемъ мадьярской школы, начала утрачивать сознаніе русскаго національнаго единства и родную русскую рѣчь, и къ глубокому сожалѣнію, у многихъ еще и теперь чувство русскости горитъ слабымъ огнемъ.

Послѣ исполненія указанной моей воли остается моя фундація неограниченною собственностью Культурно-просвѣтительнаго Общества им. А. Духновича, за которую оно отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ.

Ужгородъ, дня 24 октября 1926 г.

Д-ръ Симеонъ Сабовъ,
прелатъ-каноникъ.

Изъ оригинальнаго акта школьной фундаціи д-ра Симеона А. Сабова.

Число : 1198. Ден :

Имѣю честь переслать мою вкладную книжку Подкарпатскаго Банка, свидѣтельствующую о томъ, что у меня имѣется тамъ вкладъ въ суммѣ 103.538 кч. 99 геллеровъ съ тѣмъ, чтобы сія сумма, по свѣдѣнію здѣсь представленной переписки отъ 16 января 1928 г. отказанная, чѣмъ скорѣе перебралася Вами отъ Подкарпатскаго Банка для сбереженія и процентуаціи. Изъ сей суммы 100.000 кч. (сто тысячъ кч.) опредѣляю и дарую для вспомошествованія двумъ ученикамъ (ученицамъ) высшихъ школъ (университетъ, академія и т. д.) домашнимъ или чужеземнымъ, видя, что изъ-за бѣдности трудно нашей молодежи университеты посѣщати и тамъ удержатися, и что ввиду сего мало у насъ своей дипломами снабженной интеллигенціи. Отсотки сей суммы въ трехъ одинаковыхъ ратахъ имѣютъ выплачиватися и то $\frac{1}{3}$ перваго октября, $\frac{1}{3}$ перваго февраля и $\frac{1}{3}$ перваго мая школьнаго года. Отсотки съ 6% считаются.

Названіе сей помощи: школьны стипендіи д-ра Симеона А. Сабова.

Право получить ихъ имѣютъ во первыхъ — мои родственники по плоти, греко-католической вѣры и сознательны русскіе люди, т. е., которы умѣютъ и чувствуютъ по русски. Если же бы таковыхъ не было, въ томъ случаѣ стипендіи можно будетъ дати и чужимъ, но всегда только русскимъ

греко-католической вѣры. Чужіе лишъ на одинъ годъ получаютъ стипендіи, ибо стипендіи, особенно семейнаго характера, суть и чужимъ только въ случаѣ неимѣнія родственниковъ могутъ даватися по принципу *charitas bene ordinata debet esse*.

Родственники же, если докажутъ, что точно кончатъ свои студіи, въ правѣ будутъ до конца курсовъ задержати стипендіи. Если стипендисты достоверно докажутъ, что изъ за болѣзни не могли испытанія выдержати, то въ семъ случаѣ имѣютъ право и далѣе пользоваться стипендіями. Изъ требователей наилучшимъ ученикамъ нужно стипендіи дати.

Украинствующіе же Подкарпатской Руси на стипендію рефлектовати не могутъ.

Рѣчь директора Степана С. Медьешія, произнесенная на похоронахъ д-ра С. А. Сабова отъ имени Центрального Правленія О-ва им. А. Духновича.

Великая утрата, братья. Его превосходительство ректоръ богословскаго лицея, протоіерей епархіи мукачевской, славный русскій патріотъ и почетный членъ Русскаго культурно-просвѣтительнаго О-ва им. А. Духновича, образованнѣйшій и жизнью умудренный человекъ нашего края, скромный и доступный для каждого, високаго ума человекъ и великаго сердца — докторъ Симеонъ Андреевичъ Сабовъ покинулъ насъ... Въ тяжкихъ условіяхъ выковалъ онъ свои стойкія русскія убѣжденія, на родинѣ безъ отечества былъ онъ патріотомъ, а когда занялась многообѣщающая заря будущаго — онъ всѣми нами былъ избранъ руководителемъ нашихъ національныхъ и автономныхъ стремленій. Умеръ, братья, первый предсѣдатель той Рады, которая рѣшительно высказалась, что мы — русскіе и имѣемъ право на родную культуру.

Покойный отецъ руководилъ не только воспитаніемъ нашей русской молодежи въ богословскомъ лицѣѣ, но его убѣжденія оказывали вліяніе на все наше студенчество. Общество им. А. Духновича, почетнымъ членомъ котораго былъ единогласно избранъ покойный, въ лицѣ д-ра Симеона Андреевича Сабова понесло неознаградимую утрату. Вѣдь онъ является первымъ у насъ, кто установилъ литературную фундацію для того, чтобы въ духѣ нашей русской традиціи вызвать въ нашихъ писателяхъ энергію и соревнованіе на благо нашему карпаторусскому народу и во славу всей русской культуры. Вѣдь покойный, отецъ нашъ духовный и національный, всѣ свои средства оставилъ для помощи въ дѣлѣ образованія нашей русской молодежи. Это жертва не только личная, указывающая на высокое національное самосознаніе Симеона Андреевича, но и національный подвигъ: всю жизнь

боротся за національное просвѣщеніе народа и завѣщать эту мысль новому поколѣнію.

Превосходительный отецъ, Ты отошелъ въ лучшій міръ, но память о Тебѣ навѣки пребудетъ съ нами. Надъ прахомъ Твоимъ клянемся держать клятву вѣрности и смѣло итти тѣмъ путемъ, который Ты завѣщалъ намъ: къ свѣту и просвѣщенію будемъ вести сердца и умы нашего народа.

АНДРЕЙ В. КАРАБЕЛЕСЪ.

На смерть русскаго борца.

(Въ память Симеону А. Сабову, русскому борцу за единство русскаго народа).

Осыпались розы, увяли цвѣты,
И взять нашъ борець непокорный,
Умолкли призывы, угасли мечты,
Въ послѣдней гармоніи скорбной.

Оконченъ житейскій, мучительный путь,
Земля унесла, что земное,
Умолкла борца отпылавшая грудь,
Почила въ священномъ покоѣ...

Не все опочило подъ жадной землей,
Не все подъ вѣнками увяло —
Кто жилъ непокорною русской душой,
Въ томъ жизнь не навѣки увяла...

Какъ свѣточъ, горитъ убѣжденье борца,
Звенитъ русскій голосъ могучій,
Онъ будетъ вести насъ впередъ до конца,
Сквозь мракъ, непогоду и тучи!..

И нынѣ онъ кличетъ нашъ русскій народъ,
На лучшую, русскую долю,
И нынѣ ведетъ онъ потомковъ впередъ
Изъ темнаго мрака на волю!..

Для насъ не потухнетъ побѣды зоря,
Не молкнутъ слова золотыя, —
Не все унесла гробовая земля —
Остались завѣты родные.

Намъ ясенъ побѣды сіяющій путь,
Намъ русская свѣтитъ дорога, —
Мы смѣло идемъ, пока русская грудь
Взыскуетъ торжественно Бога!..

Ужгородъ, 4/III 1929.

II. СТ. ФЕДОРЪ.

ЦВѢТЫ.

(Въ честь протоіерея о. Симеона А. Сабова).

Всѣ цвѣты весенніе ужъ давно увяли,
По веснѣ въ Карпаты новый міръ насталь:
И морозъ и холодъ злобно бушевали,
Отъ грозы и бури всякій цвѣтъ увяль.

Намъ весна карпатская въ молніи явилась,
А затѣмъ все лѣто бурей грозовой
Время надъ страной родною проносилось
И зима настала страшной, роковой.

Всѣ цвѣты весенніе отъ зимы, мороза,
Отъ вѣтровъ и бури и огъ чуждыхъ силъ
Трепетали, вяли, какъ на скалахъ розы,
Вскорѣ очутились на краю могилъ.

Какъ цвѣтовъ весеннихъ яркихъ и могучихъ
Ароматъ дарившихъ для земли своей,
Много, много было на Карпатскихъ кручахъ
За народъ страдавшихъ, вѣрныхъ сыновей.

Наше Подкарпатье въ вешній день расцвѣта
Доказало міру, что оно живетъ:
Руси сынъ, Духновичъ, не сложилъ обѣта
Передъ чуждой властью, но сказалъ: «Впередъ».

Славенъ и могучъ нашъ геній, нашъ Добрянскій,
Принялъ отъ врага онъ штыкъ и злую месть,
Умеръ на чужбинѣ, на вѣнецъ боярскій
Грязью не упала вражеская лесть.

Тѣхъ цвѣтовъ потомки — всѣ для насъ свѣтила,
Всѣ они герои, всякій вождь — маякъ.
Ужъ покрыла многихъ темная могила,
Но надъ ней зарница, — а не чорный мракъ.

Изъ цвѣтовъ безсмертныхъ намъ одинъ остался,
Отъ грозы и бури смертной не увяль:
Не прельщенъ чужими, имъ онъ не отдался,
На алтарь отчизны жертву собираль.

Ужгородъ, 15/1 1927 года.

Литературный конкурсъ.

Правленіе русскаго культурно-просвѣтительнаго Общества им. А. Духновича въ Ужгородѣ на Подкарпатской Руси объявляетъ ежегодно литературный конкурсъ имени Д-ра Симеона А. Сабова.

Согласно фундаціонному акту могутъ участвовать въ конкурсѣ автохтонные и иностранные писатели добраго имени, не зараженные духомъ коммунистическаго яда и должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

1. Писатели могутъ свободно избрать тему, но они должны проводить мысль, что для имени и для будущности народа наибольшее значеніе имѣетъ народная, національная сознательность, что русскій народъ единый, какъ единый его языкъ.

2. Не допускаются выступленія противъ религіи.

3. Премированныя работы остаются собственностью Общества имени А. Духновича.

4. Работы, не получившія преміи, но удостоенныя похвалы, печатаются въ изданіяхъ Общества безъ дополнительнаго на то разрѣшенія автора.

5. За лучшія работы устанавливаются двѣ преміи, по 1000 кч. для каждой, причемъ одна работа должна быть по научной темѣ: исторической, этнографической и соціально-общественной, относящейся преимущественно къ жизни Подкарпатской Руси, а вторая литературная: романы, повѣсти, пьесы.

6. Конкурирующія работы должны быть написаны на пишущей машинѣ на одной сторонѣ листа и направляются по адресу О-ва имени А. Духновича, Ужгородъ, Берчени ул. 1, причемъ фамилія (имя) автора прилагается къ работѣ въ запечатанномъ конвертѣ и желательнo, чтобы конвертъ былъ опечатанъ сургучной печатью.

7. Конкурсныя работы принимаются каждыаго года до 1-го декабря.

